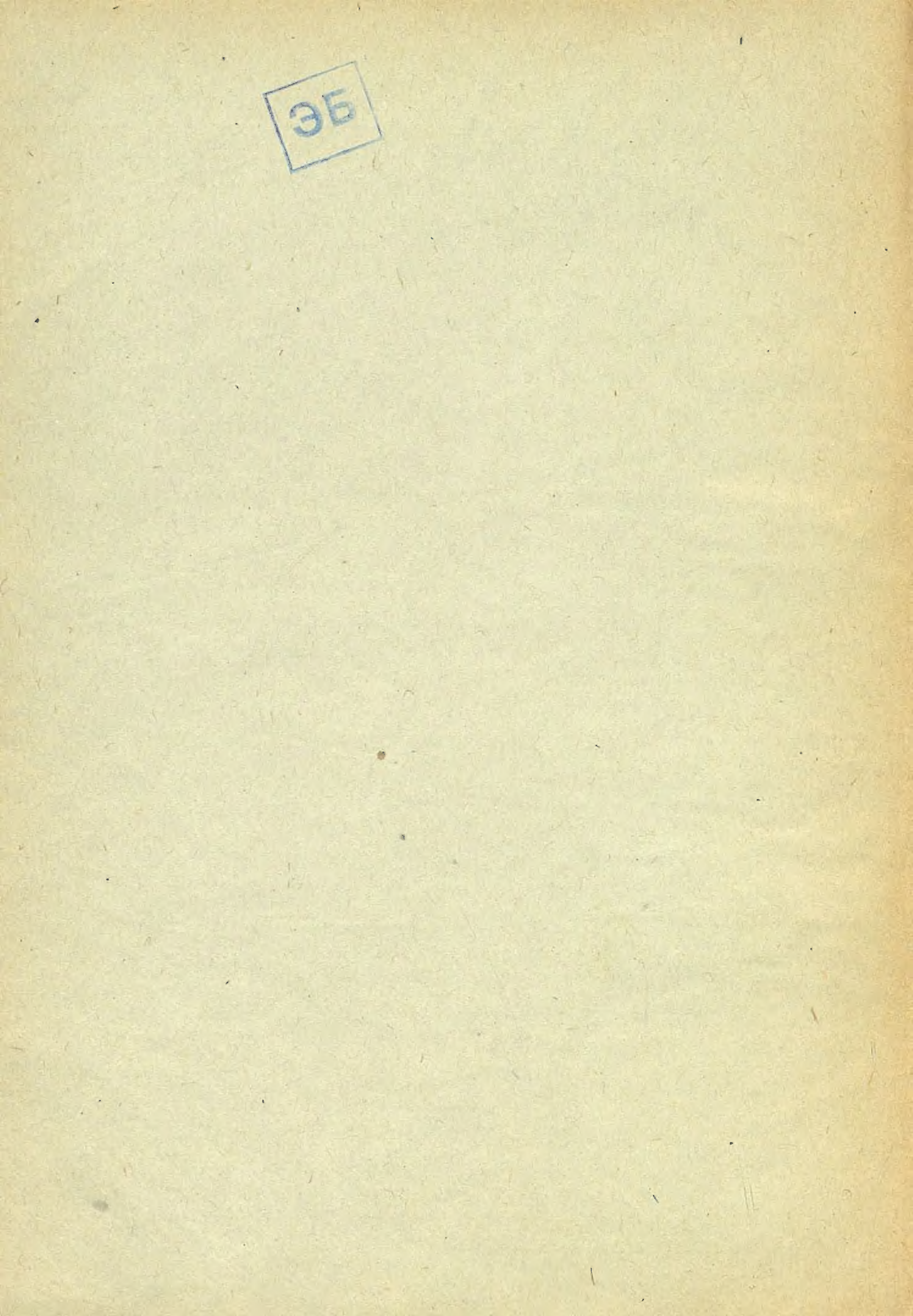

ЭБ

ДВА МѢСЯЦА ВОЙНЫ

РОССІИ

съ

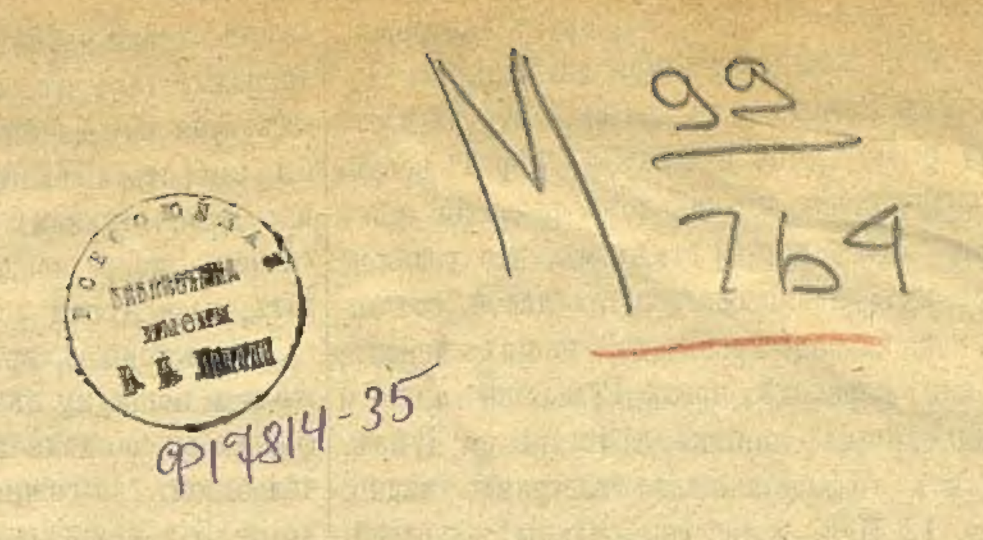
ТУРЦІЕЙ.

(съ 12 Апрѣля по 12 Іюня 1877 года).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1877.

2007096089

На Дунаѣ.

12-го Іюня исполнилось два мѣсяца, какъ былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціей, и какъ наши передовые отряды вступили въ предѣлы Румыніи и Малой Азіи.

Періодъ времени, правда, не великъ, но, при современныхъ порядкахъ веденія войны, какъ свидѣтельствуютъ факты изъ послѣднихъ кампаній Пруссіи, въ два мѣсяца войны можно многое сдѣлать.

Не мало совершили трудовъ и наши войска, въ теченіи означеннаго времени. И если принять во вниманіе всѣ препятствія, которыя пришлось побѣждать нашимъ войскамъ въ это время, то можно придти къ заключенію, что эти двухмѣсячные труды, неимѣющіе пока ничего особеннаго за собою, могутъ служить современемъ весьма значительнымъ облегченіемъ въ дальнѣйшемъ продолженіи кампаніи. Не даромъ туркофильствующая печать Австріи и Англіи, оплакивая порядки, господствующіе нынѣ въ турецкой арміи, говоритъ о величайшей предусмотрительности и энергіи русскаго генеральнаго штаба. Эта хвала враговъ нашихъ ясно свидѣтельствуетъ, что мы уже многое сдѣлали и въ первые два мѣсяца войны.

Но начнемъ наше краткое обозрѣніе войны за минувшіе два мѣсяца по порядку.

Военныя дѣйствія за упомянутый періодъ времени происходили на Дунаѣ, въ Малой Азіи, на восточномъ берегу Чернаго моря въ Чечнѣ и Дагестанѣ, гдѣ, вслѣдствіе проповѣди выходцевъ изъ Турціи, возстали было магометане-горцы. Къ этому необходимо прибавить, что въ настоящей войнѣ нашею союзницею является маленькая Черногорія, около границъ которой, за послѣдніе дни, чуть не ежедневно происходятъ большія сраженія.

Главныя силы нашей арміи двинулись къ Дунаю. 12-го Апрѣля, былъ объявленъ манифестъ о войнѣ и, того-же числа, передовые отряды дѣйствующей арміи перешли границу и вступили въ Румынію въ трехъ мѣстахъ: въ Леово, Бештамахъ и противъ Кубея. На первыхъ-же дняхъ, наши войска своими форсированными маршами показали, что они умѣютъ пользоваться временемъ и мѣстомъ. Пѣхота крайняго лѣваго отряда, перешедшаго, 12 Апрѣля, границу, сдѣлала въ однѣ сутки переходъ въ 70 верстъ, а кавалерія—100 верстъ. Результатомъ этого форсированнаго движенія явилось-то, что, на другой день послѣ объявленія войны, т. е. тогда, когда еще во многихъ мѣстахъ Россійской имперіи не было извѣстно о начавшейся борьбѣ за братьевъ по вѣрѣ, наши войска уже занимали на нижнемъ Дунаѣ — Рени, Галацъ, Барбошскій мостъ на р. Серетѣ и Браиловъ. На слѣдующіе-же дни, вновь подошедшія части войскъ уже заняли Измаилъ и Килію. Это занятіе нашими войсками весьма важныхъ въ стратегическомъ отношеніи пунктовъ, на другой день объявленія войны, озадачило турокъ и разрушило всѣ ихъ планы и намѣренія. Галацъ составляетъ узелъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ. Барбошскій мостъ на р. Серетѣ соединяетъ одну изъ главныхъ для передвиженія тяжестей желѣзныхъ линій Румыніи. Сдѣлай турки высадку въ Румыніи и завладѣй Галацемъ, затѣмъ, разрушь они Барбошскій мостъ—движеніе нашихъ войскъ замедлилось-бы; и прежде нежели намъ пришлось-бы двинуться черезъ Дунай, мы должны были-бы занимать съ бою Галацъ и расходовать время и капиталъ на устройство новаго желѣзнодорожнаго моста на р. Серетѣ. Что касается додви-

женія другихъ отрядовъ, маршрутъ которыхъ имѣлъ иное направленіе при движеніи къ Дунаю чрезъ Румынію, то движеніе отряда чрезъ долину р. Прута на первыхъ-же порахъ встрѣтило затрудненіе въ сильномъ разлитіи рѣки у Леово. Здѣсь кстати отмѣтимъ, что разлитіе рѣкъ и ихъ половодье составляло и составляетъ пока главное препятствіе нашихъ войскъ, какъ при переходѣ чрезъ Румынію, такъ и для дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій на Дунаѣ. Такъ, изъ оффиціальныхъ телеграммъ видно, что, съ 12 Мая, вслѣдствіе сильныхъ дождей, горныя рѣки выступили изъ береговъ и попортили дороги и нѣкоторые мосты. Правда, немедленно были приняты необходимыя мѣры, и мосты и дороги были исправлены; но половодье Дуная и его притоковъ все-таки должно на время остановить движеніе нашей арміи и замедлить на нѣсколько дней освобожденіе христіанъ Турціи отъ вѣковаго рабства и тиранства. Полноводье Дуная—явленіе естественное: оно всегда было и будетъ. Весною вода Дуная прибываетъ, вслѣдствіе таянія снѣга и льда въ притокахъ и отъ весеннихъ дождей, а лѣтомъ (въ Іюлѣ и Августѣ)—вслѣдствіе таянія снѣга и льда въ горахъ, гдѣ берутъ начало притоки Дуная.

Первые выстрѣлы на Дунаѣ раздались 21 Апрѣля. Въ этотъ день, два турецкихъ броненосца подошли къ Браилову, но ихъ встрѣтила наша пѣшая артиллерія. Отвѣтивъ на эти выстрѣлы, они поспѣшили удалиться.

Первымъ дѣломъ нашихъ войскъ на Дунаѣ было устройство батарей и загражденіе Дуная торпедами. 26 Апрѣля, у Браилова возникла первая русская батарея съ осадными орудіями, которыя своими первыми выстрѣлами заставили удалиться подальше двухъ турецкихъ мониторовъ и одного корвета. Это раннее появленіе тяжелыхъ осадныхъ орудій на Дунаѣ представляютъ собою также особенность: въ предшествующія войны съ Турціей этого небыло. Желѣзныя дороги въ означенномъ случаѣ облегчили перевозку осадныхъ орудій и ускорили доставку ихъ на мѣсто.

Въ то же время, наши моряки изъ маленькихъ пароходовъ и судовъ составили флотилію и занялись, подъ прикрытіемъ нашихъ батарей, загражденіемъ Дуная торпедами, ибо турецкая броненосная флотилія безъ этого загражденія могли-бы служить подвижною батареею при переходѣ нашихъ войскъ чрезъ Дунай. Загражденіе Дуная торпедами въ необходимыхъ мѣстахъ въ настоящее время, какъ извѣстно уже окончено. По свѣдѣніямъ заграничныхъ газетъ, турки научились уже вылавливать наши торпеды, такъ что, благодаря этому искусству, ихъ суда изъ Мачинскаго рукава успѣли будто-бы выбраться благополучно, но всѣ торпеды изъ Дуная туркамъ трудно выловить, ибо, по словамъ корреспондентовъ заграничныхъ газетъ, весь Дунай усѣянъ русскими торпедами.

Въ настоящее время, армія наша расположилась по всему лѣвому берегу Дуная. Правый флангъ ея составляетъ армія Румыніи, подъ начальствомъ своего князя Карла, и одна наша дивизія. Эта армія занимаетъ берегъ отъ Алуты противъ почти (Никополя) до Калафата. Между нашими батареями, устроенными на разныхъ мѣстахъ, и турецкими, устроенными на противоположномъ берегу, за послѣднее время постоянно происходитъ артиллерійская перестрѣлка, но эта перестрѣлка не причиняетъ намъ вреда.

Кромѣ загражденія Дуная торпедами, нашими моряками, въ теченіи послѣдняго мѣсяца, были сдѣланы двѣ атаки на миноносцахъ турецкихъ броненосцевъ. Результатомъ дѣйствія нашихъ батарей съ осадными орудіями и атакъ миноносцевъ было то, что два турецкихъ монитора были взорваны на воздухъ, а другіе два настолько попорчены, что должны быть вычеркнуты изъ списка судовъ турецкаго флота.

Имена этихъ погибшихъ турецкихъ судовъ слѣдующія: «Лютфи-Джелиль», «Хевзи-уръ-Рахманъ» и «Зейфи», а названіе четвертаго пока неизвѣстно. Всѣ три монитора погибли у Браилова. Первый мониторъ взорванъ, 29-го Апрѣля, мѣткими выстрѣлами нашихъ орудій; второй былъ атакованъ нашими миноносцами, въ ночь съ 13-го на 14-е Мая, и также взорванъ; третій (Зейфи), по словамъ заграничныхъ газетъ, испорченъ дѣйствіемъ русскихъ батарей. Что касается четвертаго монитора, то онъ пострадалъ отъ торпеды лейтенанта Рождественскаго въ Сулинскомъ рукавѣ Дуная.

Изъ другихъ дѣйствій нашей артиллеріи необходимо упомянуть, что, въ первой половинѣ Мая, наша артиллерія въ Ольтеницахъ, продолжая перестрѣлку съ непріятелемъ, занимающимъ правый берегъ Дуная, обстрѣливала укрѣпленія, возводимыя турками у Туртукая. Прошло нѣсколько дней, и турки, 26-го Мая, задумали демаскировать свои батареи у Туртукая, однако, мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ они были разрушены, и принуждены были снять свои орудія.

Попытались турки бомбардировать Калафатъ и Журжево, но безъ успѣха: румыны изъ

и Журжево, но безъ успѣха: румыны изъ калафатскихъ батарей зажгли Виддинъ и заставили замолчать турокъ, а русскія войска въ Журжевѣ не остались безъ отвѣта на турецкій вызовъ.

Здѣсь кстати отмѣтимъ, что, со 2 го Мая, главная квартира нашего Августѣйшаго Главнокомандующаго на Дунаѣ находится въ Плоешти, въ городкѣ съ 24,000 человѣкъ жителей и притомъ лежащемъ въ центрѣ Румыніи и на желѣзномъ пути, идущемъ изъ Галаца въ Букарештъ. 25 го Мая, въ главную квартиру Августѣйшаго Главнокомандующаго изволилъ прибыть и Государь Императоръ. Въ виду полноводья румынскихъ рѣкъ, наша армія, въ теченіи этихъ двухъ мѣсяцевъ, успѣла не только собраться у Дуная, но къ ней уже подходятъ полки тѣхъ трехъ корпусовъ, которые, Высочайшимъ приказомъ отъ 26-го Апрѣля, включены въ составъ дѣйствующей арміи. Осадная-же артиллерія находится также на Дунаѣ.

Кромѣ этого, въ Румыніи уже устроены склады и магазины по вѣдомствамъ интендантскому, артиллерійскому и инженерному; открыты военно-врачебныя заведенія и станція полеваго почтамта. На станціяхъ желѣзныхъ дорогъ находятся коменданты изъ офицеровъ нашей арміи.

Для снабженія войска провіантомъ и всѣмъ необходимымъ приняты всѣ мѣры. Словомъ, въ теченіи этихъ двухъ мѣсяцевъ, военная администрація Дунайской арміи подготовила все для дальнѣйшихъ дѣйствій нашей арміи.

Въ настоящее время, вода въ Дунаѣ спадаетъ, и не сегодня, такъ завтра, не завтра такъ послѣ завтра, а наши войска перейдутъ Дунай и протянутъ руку помощи страждущему христіанину Турціи.

Что-же дѣлала Турція въ это время. Она сначала нарастерялась, и неожиданное появленіе русскихъ войскъ на нижнемъ Дунаѣ разрушило ея планы.

Предположивъ, что русскія войска думаютъ перейти Дунай у Исакчи, турки начали стягивать войска въ Добруджѣ; потомъ пришли къ мысли, что наша армія перейдетъ у Калафата, и погнали баталіоны къ Виддину. Что думаютъ нынѣ турки — еще неизвѣстно; но весь турецкій берегъ усѣянъ аванпостами изъ черкесовъ; по всему берегу красуется телеграфная проволока. Около самыхъ удобныхъ мѣстъ переправы возвышаются сильно укрѣпленныя крѣпости.

Но перейти Дунай нашимъ войскамъ нужно; но гдѣ они перейдутъ и когда они совершатъ эту переправу—врядъ-ли кто-нибудь знаетъ, даже въ нашей дѣйствующей арміи. Это извѣстно только одному Августѣйшему Главнокомандующему.

Итакъ, рѣшительный часъ близокъ. Русская армія стоящая нынѣ на берегу Дуная, ждетъ только слова своего Августѣйшаго Главнокомандующаго. Но не дремлетъ и врагъ нашъ: онъ, хотя и знаетъ, что русскихъ нельзя остановить, но онъ попытается воспрепятствовать переходу.

Вотъ почему въ настоящіе дни, когда вода въ Дунаѣ стала спадать, всѣ взоры русскаго народа обращены на Дунай, который должна перейти наша армія, несмотря на всѣ препятствія, какія придумаетъ противопоставить ей врагъ ея и врагъ всего христіанскаго населенія.

Въ турецкой Арменіи.

День объявленія войны Россіи съ Турціею и для Кавказской арміи былъ днемъ выступленія ея въ походъ. До этого времени, наша дѣйствующая Кавказская армія была сосредоточена въ нѣсколькихъ мѣстахъ близь турецкой границы и, 12 Апрѣля, перешла ее и вступила въ предѣлы Азіатской Турціи четырьмя отрядами.

Главныя силы Кавказской арміи, въ день объявленія войны, были сосредоточены около крѣпости Александрополя. При этихъ войскахъ находился и корпусный командиръ генералъ Лорисъ-Меликовъ.

Лѣвое крыло главныхъ силъ составлялъ отрядъ генерала Тергукасова, находившійся съ войсками въ Эривани. Правое крыло главныхъ силъ Кавказской арміи стояло въ Ахалцыхѣ и въ Ахалкалаки. Войска означеннаго отряда находились подъ начальствомъ генерала Девеля.

Кромѣ этого, въ Озургетахъ былъ сосредо-

точенъ ріонскій отрядъ, состоявшій подъ начальствомъ генерала Оклобжіо.

Послѣдній отрядъ, хотя и составляетъ часть главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, но въ теченіи минувшихъ двухъ мѣсяцевъ, пока дѣйствовалъ самостоятельно. При этомъ всѣ операціи его сосредоточивались пока въ предѣлахъ турецкой Грузіи или въ Лазистанскомъ санджакѣ. Поэтому прежде, чѣмъ сдѣлаемъ мы очеркъ о дѣйствіяхъ означеннаго отряда, которому пришлось встрѣтить на пути такъ много препятствій, постараемся сообщить о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ турецкой Арменіи, въ которую наши отряды одновременно вступили изъ четырехъ мѣстъ: александропольская центральная колонна—изъ Александрополя, эриванская—изъ Эривани и ахалцыхская—изъ Ахалцыха и Ахалкалаки.

Каждая колонна, имѣя свой путь и повидимому дѣйствуя самостоятельно, могла войти въ соединеніе съ главными силами около Карса и затѣмъ за Саганлугскимъ хребтомъ подъ Эрзерумомъ Само собою разумѣется, пути въ турецкой Арменіи, какъ и во всей Турецкой имперіи, представляютъ плачевный видъ. Особенно плоха оказалась дорога къ Ардагану. Къ этому необходимо прибавить, что турецкая Арменія, какъ и вся Анатолія, пересѣчена горами и возвышенностями, что, въ свою очередь, еще болѣе затрудняетъ движеніе войскъ, съ артиллеріею и обозомъ. Всѣ эти препятствія, конечно, были хорошо извѣстны нашему войску, ибо уже третій разъ приходится ему идти по этому пути. Но наши войска, конечно, не могли предполагать, что, при ихъ движеніи къ Карсу, Баязету и Ардагану, начнутся дожди, которые испортятъ въ конецъ плохія турецкія дороги и задержатъ доставку тяжестей. Однако, и эти препятствія были побѣждены нашими кавказцами, большую часть которыхъ составляютъ новобранцы, не бывшіе въ огнѣ. Эти молодыя кавказскія войска, имѣя во главѣ опытныхъ и бывавшихъ по нѣскольку разъ въ дѣлахъ съ турками генераловъ, какъ показали факты за минувшіе два мѣсяца, оказались тѣми-же героями-кавказцами, для которыхъ не существуетъ опасностей и препятствій. Очевидцы свидѣтельствуютъ, что наши войска въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шли чуть не по колѣно въ грязи, однако, шли бодро и весело.

Появленіе кавказскихъ войскъ въ предѣлахъ Азіатской Турціи было неожиданнымъ явленіемъ. Наши кавалерійскіе отряды, перешедшіе первыми границу, упали, какъ снѣгъ на голову, на турецкіе посты. Турецкіе драгуны (сувари), сторожившіе эти посты, еще не успѣли взяться за оружіе, какъ оказались въ плѣну у нашихъ казаковъ. Поэтому въ то время, какъ главныя силы выступали вечеромъ, 12 Апрѣля, изъ Александрополя, казаки уже забрали въ плѣнъ, до 107 турокъ, въ томъ числѣ и семь офицеровъ. Александропольскій отрядъ, двинувшійся по Карской дорогѣ, 15 Апрѣля, находился около Карса. Турецкіе баталіоны, занимавшіе на югъ отъ Карса селеніе Хаджи-Вали, отступили къ Карсу, и 15 Апрѣля, наша кавалерія заняла это селеніе. Съ 16 Апрѣля, начались и рекогносцировки около Карса, причемъ на десять верстъ была уничтожена карско-эрзерумская линія. 17 Апрѣля, наша кавалерія уже дошла до самаго Саганлугскаго хребта, а именно до Варимопа, преслѣдуя турецкій отрядъ, вышедшій изъ Карса съ главнокомандующимъ Мухтаромъ-пашей и направившійся къ Эрзеруму. Одновременно съ этимъ, чтобы отвлечь вниманіе нашихъ войскъ отъ спасающагося бѣгствомъ главнокомандующаго, турки вышли изъ Карса и, подъ прикрытіемъ крѣпостныхъ верковъ, завязали съ нашею кавалеріею перестрѣлку. Въ этомъ первомъ артиллерійскомъ дѣлѣ наша артиллерія подбила туркамъ одно орудіе и они удалились въ Карсъ. Послѣ этого, а именно 19 Апрѣля, наша кавалерія заняла Визинкеву (на юго-востокѣ отъ Карса), а остальныя части войска—Займъ (на сѣверо-западѣ отъ Карса), находящійся на пути между Карсомъ и Ардаганомъ.

Выше мы уже замѣтили, что, одновременно съ главными силами Кавказской арміи, перешли границу и отряды эриванскій и ахалцыхскій, составляющія лѣвое и правое крыло ихъ.

18 Апрѣля, т. е. спустя шесть дней послѣ объявленія войны, эриванскій отрядъ подошелъ къ Баязету и занялъ городъ и цитадель безъ выстрѣла. Турецкій гарнизонъ Баязета (около 1,700 чел.), при приближеніи нашихъ войскъ, отступилъ въ горы Алла-дагъ. Занявъ Баязетъ, эриванскій отрядъ двинулся далѣе по направленію къ Эрзеруму и, 28 Апрѣля, также безъ боя, завладѣлъ и Діадиномъ. Идя далѣе, этотъ отрядъ, 2 Мая, уже хозяйничалъ въ Сурпъ-Оганесѣ (монастырь св. Іоанна Предтечи). Чтобы пріостановить дальнѣйшее движеніе эриванскаго отряда и ослабить его силы, турки сдѣлали диверсію со стороны Ванъ къ Баязету, для освобожденія этой крѣпости отъ русскихъ; но какъ только вѣсть объ этомъ движеніи турокъ достигла до генерала Тергу-

касова, начальника эриванскаго отряда, то онъ немедленно выслалъ на встрѣчу туркамъ колонну войска, подъ начальствомъ князя Амилахварова, который, разогнавъ около Баязета курдовъ (составлявшихъ турецкій отрядъ), вернулъ ихъ обратно на свои кочевья къ озеру Вану, а при рекогносцировкѣ къ рѣкѣ Соукъ-су (притокъ рѣки Бендимати-су, впадающей въ озеро Ванъ), привелъ одно племя курдовъ къ покорности. Выждавъ возвращенія изъ рекогносцировки князя Амилахварова и устроивъ продовольственную часть въ Сурпъ-Оганесѣ, генералъ Тергукасовъ двинулся далѣе по эрзерумской дорогѣ. 23-го Мая, безъ боя, онъ занялъ Кара - Килиссу и укрѣпленную турками позицію, 28-го Мая—Алашкертъ и 29-го Мая—Зейдекянъ. Изъ послѣднихъ-же оффиціальныхъ телеграммъ, мы узнаемъ что генералъ Тергукасовъ нынѣ уже выступилъ изъ Зейдекяна и направился къ Кепри-Кеву за Саганлугъ, гдѣ, по сообщенію заграничныхъ газетъ, стоитъ съ арміею турецкій главнокомандующій Мухтаръ-паша. На этомъ пути, на Дагскихъ высотахъ, 4 Іюня онъ одержалъ блистательную побѣду надъ турками, которые послѣ сраженія обратились въ бѣгство, по направленію къ Дели-Бабѣ а 9 Іюня, близь села Даяръ, блистательно отбилъ атаку сильной турецкой арміи.

Здѣсь кстати отмѣтимъ, что, 2-го Іюня, къ Тепорису (иначе Теперисъ, въ 16 верстахъ къ югу отъ Баязета, близь дороги въ Ванъ) подошла турецкая колонна войскъ, но при приближеніи нашей пѣхоты, производившей рекогносцировку къ рѣкѣ Соукъ-су, поспѣшила отступить.

Между тѣмъ, александропольскій отрядъ, представляющій собою центръ Кавказской арміи, расположившись около Карса, сталъ высылать для рекогносцировокъ сильные кавалерійскіе отряды по обѣ стороны означенной крѣпости. Такъ, 24-го Апрѣля, однимъ изъ означенныхъ отрядовъ былъ занятъ турецкій городокъ Багызманъ (стоящій на пути изъ Карса къ Кара-Киллису). 27-го Апрѣля, другой нашъ отрядъ имѣлъ перестрѣлку съ турецкими войсками, вышедшими изъ Карса.

28-го-же Апрѣля, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ вышелъ съ частью своей арміи изъ Займа и направился къ Ардагану, къ которому подступилъ 30-го Апрѣля, расположившись у Хевискяра.

Ахалцыхскій отрядъ, вышедшій изъ Ахалцыха и Ахалкалахи, двинулся по направленію къ Ардагану. Отрядъ этотъ находился подъ начальствомъ генерала Девеля. Около бывшаго укрѣпленнаго мѣстечка Ура, части этого отряда соединились. 22-го Апрѣля, наши войска подошли къ Ардагану и на слѣдующій день стали производить уже рекогносцировки около этой крѣпости, оказавшейся съ весьма сильными укрѣпленіями. 27-го Апрѣля, турецкая пѣхота вышла было изъ укрѣпленій; но, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашей стороны, удалилась обратно. Послѣ первыхъ рекогносцировокъ, начались и предварительныя работы для постановки батарей.

Когда части войска генерала Лорисъ-Меликова соединились съ ахалцыхскимъ отрядомъ, то немедленно было приступлено къ устройству батарей. 4-го Мая, началось бомбардированіе передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій на Гелавердинскихъ высотахъ, а къ вечеру наши войска взяли ихъ штурмомъ. На другой день, 5-го Мая, наши батареи открыли огонь по Ардагану съ другой стороны, а затѣмъ пошли на штурмъ, и Ардаганъ, съ 92 орудіями и со многими боевыми снарядами, палъ предъ русскимъ оружіемъ. Послѣ взятія Ардагана, ахалцыхскій отрядъ соединился съ главными силами и двинулся къ Карсу, а въ Ардаганѣ была оставлена часть войскъ, подъ начальствомъ генерала Комарова. 20-го Мая, была выслана изъ Ардагана колонна нашихъ войскъ, которая форсированнымъ маршемъ дошла до Пеняка и, 21-го Мая, безъ боя заняла Ольту, которая стоитъ на пути между Ардаганомъ и Эрзерумомъ. Турецкія войска, занимавшія Ольту, отступили по направленію къ Эрзеруму, оставивъ намъ ружья, патроны и даже продовольственные запасы.

Что касается до дѣйствій нашихъ главныхъ силъ Кавказской арміи подъ Карсомъ, то они таковы.

4-го Мая, турецкая кавалерія и пѣхота сдѣлали было нападеніе на одинъ изъ нашихъ рекогносцировочныхъ отрядовъ, но были отбиты и вернулись обратно въ Карсъ. 18-го Мая, нашъ отрядъ у Бегли-Ахмета (у Саганлуга) разбилъ турецкую кавалерію, состоящую изъ черкесовъ и высланную Мухтаромъ-пашею къ Карсу, неизвѣстно для какой цѣли.

24-го Мая, Карсъ былъ обложенъ нашими войсками, и начаты осадныя работы. 3-го Іюня, карскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку противъ нашей правой колонны генерала Геймана; но, оставивъ на мѣстѣ до двухъ сотъ тѣлъ и имѣя до 250 раненыхъ, удалился обратно въ укрѣпленіе.

Съ 5-го Іюня, съ восьми батарей было начато бомбардированіе карскихъ фортовъ—Карадага, Араба и Мухлиса. Это бомбардированіе, какъ видно изъ послѣдней телеграммы, продолжается и по настоящій день.

И такъ, еще нѣсколько дней, и Карсъ, твердыня турокъ въ Анатоліи и ключъ ко всей Малой Азіи, падетъ предъ русскимъ оружіемъ.

Таковы дѣйствія нашихъ войскъ въ турецкой Арменіи за первые два мѣсяца.

Нѣсколько турецкихъ городовъ уже находятся во власти нашего войска. Въ этихъ городахъ введено наше управленіе. Войска наши бомбардируютъ Карсъ и угрожаютъ Эрзеруму, гдѣ стягиваютъ турки свои войска. Болѣе ста турецкихъ орудій находятся въ числѣ трофеевъ нашей молодой Кавказской арміи. Нѣсколько тысячъ турокъ уже взяты нашими войсками въ плѣнъ.

Жители турецкой Арменіи встрѣчаютъ русскихъ не какъ враговъ: многіе курды, служившіе, нѣсколько недѣль тому назадъ, въ турецкомъ войскѣ, уже находятся въ нашихъ отрядахъ и нынѣ, вмѣстѣ съ нашими кавказцами, сражаются съ турецкими солдатами.

Въ турецкой Грузіи.

Ріонскій отрядъ Кавказской арміи составляетъ въ сущности крайнее правое крыло ея, но пока этотъ отрядъ дѣйствуетъ самостоятельно. Въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ, ріонскій отрядъ прошелъ немного верстъ; но за то онъ имѣлъ цѣлый рядъ схватокъ, и притомъ горячихъ схватокъ съ непріятелемъ; каждый шагъ этого отряда впередъ былъ купленъ имъ весьма усиленными трудами. Однимъ словомъ, на долю ріонскаго отряда выпала весьма трудная задача. Такъ смотрятъ на дѣйствія ріонскаго отряда корреспонденты заграничныхъ газетъ; такъ приходится смотрѣть и намъ, если вспомнить мѣстныя условія Лазистана или турецкой Грузіи, и принять во вниманіе фанатизмъ и невѣжество магометанскаго населенія, которое среди своихъ горъ явилось храбрымъ защитникомъ въ настоящей кампаніи Оттоманской имперіи.

Населеніе Лазистана или турецкой Грузіи состоитъ исключительно изъ грузинъ, начиная отъ нашей гурійской границы до Батума. Языкъ, нравы и обычаи этого населенія такіе-же, какъ и въ Гуріи; но исламъ наложилъ печать на турецкихъ грузинъ. Женщины въ турецкой Грузіи содержатся взаперти; невѣжество царитъ во всей силѣ; законъ мести свирѣпствуетъ въ сильной степени. Турецкіе грузины, по свидѣтельству путешественника Бакрадзе (бывшаго въ Лазистанѣ въ 1873 г.), живутъ какъ дикари; но было время, когда эти грузины принадлежали къ христіанской церкви. Развалины старинныхъ христіанскихъ храмовъ, разбросанныя по всему Лазистану и скрывающіяся въ густыхъ чащахъ роскошной растительности, ясно свидѣтельствуютъ объ иномъ времени предковъ настоящихъ турецкихъ грузинъ.

Мѣстность, черезъ которую пришлось проходить ріонскому отряду, представляетъ собою скалистую поверхность, перерѣзанную глубокими ущельями Аджарскаго хребта, который тянется холмами, покрытыми лѣсами, до морскаго берега и прерывается долинами и трудно проходимыми рѣчками и горными потоками.

Для обороняющагося, воинственнаго племени такая мѣстность представляетъ цѣлый рядъ выгодныхъ позицій; между тѣмъ, для нашихъ войскъ, какъ для наступающихъ, приходится каждый шагъ впередъ брать съ бою.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что походъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ Гессе и Остенъ-Сакена, въ 1829 году, въ Лазистанъ былъ однимъ изъ неудачныхъ. Какъ-же выполняетъ свою трудную задачу въ настоящую кампанію ріонскій отрядъ, находящійся подъ начальствомъ генерала Оглобжіо?

Утромъ, 12 го Апрѣля, ріонскій отрядъ перешелъ границу тремя колоннами: правая, съ полковникомъ Абашидзе во главѣ, двинулась изъ поста св. Николая, средняя, съ полковникомъ Воротынцевымъ,—изъ Озургетъ и лѣвая, подъ начальствомъ генерала Денибекова,—изъ сборнаго пункта близь Чолокскаго поста. У Лильскаго поста колонны Абашидзе и Воро-

тыяцева соединились, и начальство надъ ними принялъ генералъ Шелеметьевъ.

Въ день выступленія въ походъ и на другой день, шелъ сильный дождь.

Занятіе высотъ Муха-эстате было первою задачею ріонскаго отряда при вступленіи въ Лазистанъ. Поэтому правая колонна генерала Шелеметьева хотя и двинулась по Охчамурской дорогѣ, а лѣвая колонна генерала Делибекова прямо по дорогѣ на Муха-эстате, но цѣль у всѣхъ была одна.

Въ первый-же день похода, при переходѣ рѣчки Чолокъ войсками лѣвой колонны, пришлось оттѣснить отрядъ баши-бузуковъ. На слѣдующій день, непріятель встрѣтилъ наши войска перестрѣлкою изъ лѣсистыхъ высотъ рѣчки Чолока, и чтобы двинуться далѣе, пришлось сначало выбить его изъ занимаемой имъ позиціи. И съ этого дня, чуть не съ каждаго лѣска и возвышенности, нашимъ кавказцамъ пришлось выбивать непріятеля, чтобы продолжать свое дальнѣйшее движеніе.

На высотахъ Муха-эстате предполагалось соединиться правой и лѣвой колоннамъ. Высоты эти охранялъ непріятель съ разныхъ сторонъ. Около деревни Легвы и въ ущельяхъ Охчамури авангарды лѣвой колонны встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны мѣстныхъ жителей, баши-бузуковъ и регулярныхъ турецкихъ войскъ. Однако, нашихъ кавказцевъ это отчаянное сопротивленіе не остановило. Непріятель былъ выбитъ изъ ущелій Охчамури штыками, а у деревни Легвы авангардъ правой колонны вышелъ во флангъ турецкихъ войскъ, которыя, въ виду опасности, поспѣшили отступить. Вслѣдствіе этого, 14 Апрѣля, всѣ колонны Ріонскаго отряда получили возможность сосредоточиться на высотахъ Муха-эстате. Однако, противоположныя высоты оказались заняты непріятелемъ, засѣвшимъ въ лѣсистыхъ скатахъ горъ. День 14 Апрѣля и ночь, непріятель поддерживалъ сильный ружейный огонь; по кавказцамъ, какъ видно, надоѣло это учащенное «пуцанье», и они пустили въ непріятеля гранаты. Послѣ этого врагъ на время замолчалъ.

Занявъ высоты Муха-эстате, ріонскій отрядъ началъ поднимать на эти высоты свои орудія, устраивать переправы въ тылу чрезъ р. Охчамури и исправлять дороги. До 29 Апрѣля наши войска находились на этихъ высотахъ. Непріятель по обыкновенію велъ ежедневно перестрѣлку и даже дѣлалъ маленькія нападенія; но встрѣчалъ повсюду отпоръ съ нашей стороны. Въ теченіи этихъ двухъ недѣль, ріонскій отрядъ, укрѣпивъ свою позицію, успѣлъ разработать нѣсколько новыхъ дорогъ, исправить старыя, подвезти съ нашей границы продовольственные и боевые припасы, произвести нѣсколько рекогносцировокъ и завязать сношенія съ мѣстными жителями.

Отъ укрѣпленной позиціи на Муха эстате ріонскій отрядъ, 29-го Апрѣля, двинулся къ рѣчкѣ Кинтриши, къ Хуцубанскимъ высотамъ, гдѣ въ это время время собрались значительныя турецкія силы.

Путь для обѣихъ колоннъ ріонскаго отряда къ рѣкѣ Кинтриши былъ весьма опасный. Колонна генерала Деплибекова должна была занять деревню Хуцубани, а колонна генерала Шелеметьева—дорогу, идущую отъ Муха-эстате къ берегу моря къ Чурукъ-су. Густой лѣсъ, горы, узкія и плохія дороги, устроенные искусственно огромные завалы, засѣки и траншеи встрѣчались повсюду.

Вслѣдствіе этого, движеніе нашихъ колоннъ должно было сопровождаться постоянной перестрѣлкой изъ орудій и ружей, при постоянномъ сопротивленіи непріятеля, находившагося въ выгодныхъ позиціяхъ, и при постоянномъ почти исправленіи дорогъ саперами.

Подъ Хуцубанью непріятель отчаянно защищался. Наши кавказцы, особенно артиллеристы, 29-го Апрѣля, были осыпаемы градомъ пуль. При этомъ, непріятельскіе броненосцы, подойдя къ берегу, открыли огонь по нашимъ войскамъ. Однако, къ полудню, несмотря на то, что непріятель получилъ подкрѣпленія, завалы на рѣчкѣ Ачкуа были заняты нашими войсками, и непріятель бѣжалъ по дорогамъ къ Кобулетамъ и Цихисдзири. Оставалось только овладѣть высотами Хуцубани, занятыми непріятелемъ. Для штурма этихъ высотъ были выведены свѣжія войска, которыя, не отвѣчая даже на выстрѣлы непріятеля, съ крикомъ «ура», бросились на высоты и заняли ихъ.

Взятіе высотъ Хуцубани для ріонскаго отряда, которому приходится брать каждый шагъ впередъ съ бою, дало возможность предпринять дальнѣйшее движеніе къ Кобулетамъ и къ Цахисдзири. Однако, для этого все-таки потребовалось до двухъ недѣль времени на подготовительныя работы, такъ что, до 16-го Мая, войска ріонскаго отряда были заняты исключительно устройствомъ дорогъ и установкою батарей для предположеннаго наступленія впередъ къ укрѣпленному лагерю, расположенному близь Цихисдзири.

16 Мая, съ разсвѣтомъ, было начато наступленіе. При переходѣ черезъ рѣчку Кинтриши,

непріятель не тревожилъ наши войска; но за то непріятельскіе броненосцы вступили въ состязаніе съ нашею артиллеріею. Это состязаніе, однако, окончилось ничѣмъ, такъ какъ снаряды не долетали. Между тѣмъ, войска, перейдя р. Кинтриши, двинулись по ущелью и, несмотря на проливной дождь, который шелъ въ это время, пошли бодро впередъ, имѣя цѣлью занять турецкую позицію на высотахъ Самеби. Неустрашимость-ли нашихъ кавказцевъ, которые и подъ дождемъ остаются тѣми-же храбрецами, какъ и въ солнечную погоду, или другія какія обстоятельства перепугали турокъ, но только они, забравъ свои горныя орудія, отошли къ главной своей позиціи, и наши войска, безъ всякаго урона, взяли высоты Самеби. Со взятіемъ означенныхъ высотъ, наша артиллерія получила возможность обстрѣливать турецкія позиціи на близкомъ разстояніи. Поэтому, какъ только были заняты высоты Самеби, такъ работа во всемъ отрядѣ закипѣла по исправленію дороги, чтобы поднять на высоты орудія. Между тѣмъ, другая небольшая колонна, направившись вверхъ по рѣчкѣ Кинтриши, отдѣлила мѣстное населеніе Кобулетъ отъ расположенія турецкихъ войскъ и заняла позицію верстахъ въ шести отъ Хуцубани. Впрочемъ, это занятіе, по частнымъ извѣстіямъ «Тифлисскаго Вѣстника», обошлось не безъ сопротивленія и, только послѣ отчаяннаго натиска нашихъ кавказцевъ, убійственный огонь прекратился, и непріятель скрылся въ ущельяхъ. 20 Мая, одна изъ колоннъ ріонскаго отряда съ горной артиллеріей была отряжена для «выкуриванія» непокорныхъ жителей изъ ближайшихъ ущелій, гдѣ находились ихъ сакли. Эта колонна встрѣтила сильное сопротивленіе, въ лицѣ низама и мѣстныхъ жителей. Перестрѣлка продолжалась до самаго вечера, и, только при помощи другой колонны, непріятель былъ выбитъ изъ своей позиціи и обратился въ бѣгство.

По словамъ корреспондентовъ, послѣ Хуцубани, это было второе жаркое дѣло въ ріонскомъ отрядѣ.

Результатомъ означенныхъ движеній ріонскаго отряда было то, что нѣкоторыя селенія лежащія близь Кобулетъ, стали добровольно выдавать нашимъ войскамъ оружіе, розданное турками; другія выслали почетныхъ лицъ съ изъявленіемъ покорности.

22-го Мая, нѣкоторыя части войскъ Ріонскаго отряда сдѣлали движеніе вверхъ рѣки Очкупъ-Тови (Ачкупъ), принимая покорность населенія.

2-го Іюня, турки возъимѣли желаніе атаковать наши войска на Самеби; но были выбиты штыками. Послѣ этого они снова подошли къ нашей позиціи на Самеби; однако, на этотъ разъ ограничились только горячей перестрѣлкой.

Таковы пока дѣйствія ріонскаго отряда. Повторяемъ, дѣйствія отряда не велики; но его задача весьма трудная: онъ каждый шагъ своего движенія впередъ беретъ съ бою. И въ то время, когда наши отряды въ турецкой Арменіи встрѣчаются мѣстными жителями безъ всякаго сопротивленія, въ ріонскомъ отрядѣ этой покорности мы мало видимъ. Корреспондентъ «Тифлисскаго Вѣстника» говоритъ, что жители Лазистана даже вводятъ наши войска въ обманъ. Возьмите, говорятъ они, ту гору Хуцубани, и мы передадимся вамъ. Когда-же наши войска взяли эту гору, то они заговорили: возьмите турецкую укрѣпленную позицію (близь Цихисдзири), и тогда передадимся.

Однако, ріонскій отрядъ уже стоитъ у турецкой крѣпостцы Цихисдзири, и, 11 Іюня, съ устроенныхъ имъ батарей на Самеби, былъ открытъ огонь противъ турокъ, находящихся въ лагерѣ около этой крѣпостцы.

Сравнительно съ трудностями движенія, потери ріонскаго отряда не велики.

И такъ, въ близкомъ будущемъ ріонскому отряду предстоитъ взятіе Цихисдзира и Батума, одного изъ главнѣйшихъ портовъ Турціи на Черномъ морѣ, расположеннаго въ восемнадцати верстахъ отъ Цихисдзири.

На Черномъ морѣ и событія въ Анатоліи и на Дунаѣ за послѣдніе дни.

Чтобы закончить обзоръ нашихъ наступательныхъ военныхъ дѣйствій за первые два мѣсяца войны, намъ приходится еще сказать нѣсколько словъ о плаваніи по Черному морю пароходовъ «Константинъ» и «Владиміръ» и о событіяхъ въ Анатоліи и на Дунаѣ за послѣдніе дни.

Начальники и команда этихъ пароходовъ принадлежатъ къ числу тѣхъ отважныхъ моряковъ, для которыхъ не существуетъ никакихъ опасностей. Они пускаются въ Черное море, среди котораго плаваютъ турецкіе крейсеры, и вступаютъ въ борьбу съ турецкими судами.

Такъ, пароходъ «Константинъ», 1 Мая, подошелъ къ Батуму. На рейдѣ означеннаго порта онъ рѣшился атаковать одинъ изъ турецкихъ фрегатовъ, для чего спустилъ четыре миноносныхъ катера. Мина подъ фрегатъ, какъ извѣстно, была подведена храбрыми моряками; но ее, къ сожалѣнію, не взорвало, хотя исполнители сдѣлали все, что требовалось для успѣха дѣла. Открывшаяся пальба со стороны турокъ заставила нашихъ моряковъ съ катерами и пароходомъ отступить, впрочемъ, безъ всякой потери съ своей стороны. Результатомъ этого отважнаго набѣга нашихъ черноморскихъ моряковъ было то, что турецкія суда съ этого дня уже не осмѣливались выходить въ море по одиночкѣ. Другая атака пароходомъ «Константинъ» съ миноносцами была произведена въ ночь на 29 Мая, на турецкихъ броненосцевъ, стоявшихъ въ Сулинскомъ рукавѣ Дуная. Результатъ этой атаки таковъ: мы потеряли миноносный катеръ и пятерыхъ храбрыхъ моряковъ, а турки должны были вычеркнуть одинъ броненосецъ изъ списка судовъ своего флота. Наконецъ, послѣдняя оффиціальная телеграмма сообщаетъ, что пароходы «Константинъ» и «Владиміръ», отправившіеся въ море на поиски, вернулись обратно, первый въ Севастополь, а второй въ Одессу; причемъ пароходъ «Константинъ» утопилъ четыре турецкихъ купеческихъ корабля, снявъ съ нихъ предварительно команду и высадивъ ее на берегъ, а второй захватилъ турецкій коммерческій бригъ и доставилъ его въ Одессу.

Турецкій флотъ, за послѣднее время, почти скрылся изъ Чернаго моря. Говорятъ, что онъ выступилъ въ Средиземное море, чтобы помѣряться силами съ тамошнею нашею эскадрою.

Подъ Карсомъ батареи увеличиваются съ каждымъ днемъ, и бомбардированіе турецкой твердыни продолжается безъ перерыва. Въ настоящее время, уже 70 орудій бомбардируютъ Карсъ.

Баязетъ окружили турки, подошедшіе изъ Вана. Нашъ гарнизонъ отбилъ уже нѣсколько атакъ турокъ. Подкрѣпленія къ нему спѣшатъ. По частнымъ-же телеграммамъ, туркамъ, будтобы, удалось завладѣть Баязетомъ. Если это извѣстіе и оправдается, то владычество турокъ въ Баязетѣ не можетъ быть продолжительно.

Но самымъ важнымъ событіемъ послѣднихъ дней военныхъ дѣйствій, въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ, нужно признать всѣми ожидаемый переходъ одной части нашихъ войскъ черезъ Дунай и занятіе на турецкомъ берегу маленькой крѣпости Мачина.

Переправа совершилась, въ ночь съ 9-го на 10-е Іюня, т. е. на шестидесятый день послѣ объявленія войны. Въ кампанію 1828 года, отъ объявленія войны до совершенія переправы прошло сорокъ три дня, а въ минувшую войну 1853—54 гг.—девять мѣсяцевъ. Первыя наши войска, вступившія на турецкій берегъ, были пять ротъ рязанскаго полка и пять ротъ ряжскаго. Переправа совершилась на судахъ изъ Галаца. Первыми дѣйствіями нашихъ войскъ было взятіе высотъ Буджака.

Наши войска, послѣ горячаго боя, выбили турокъ изъ ложементовъ и заставили отступить. На другой день, 11-го Іюня, на турецкій берегъ отправился на пароходахъ, баркахъ и гребныхъ судахъ бородинскій полкъ и занялъ Мачинъ безъ выстрѣла. За два дня до этого, турки, ограбивъ христіанское населеніе Мачина, удалились изъ него. Русскія войска были встрѣчены въ Мачинѣ, какъ избавители. Послѣднія извѣстія говорятъ, что приступлено

уже къ устройству колеснаго сообщенія между Браиловымъ и Мачиномъ.

Итакъ, лѣвый флангъ нашей Дунайской арміи прорвалъ плотину и, несмотря на полноводье Дуная, уже устраиваетъ нынѣ переправу.

Въ прошлую турецкую кампанію, Дунай былъ перейденъ также у Браилова и Галаца. У Браилова турки тогда были выбиты изъ своихъ береговыхъ укрѣпленій усиленною канонадою нашихъ браиловскихъ батарей, и нашъ дессантъ, высадившійся на берегу, былъ встрѣченъ убійственнымъ огнемъ только на мачинской дорогѣ. А у Галаца переходъ нашихъ войскъ въ то время совершился безъ всякой помѣхи. Турки тамъ не ожидали насъ.

Въ минувшую войну, намъ дорого стоила переправа только у мыса Четала, гдѣ турки ожесточенно защищались, такъ что въ нашихъ рядахъ оказалось около 800 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

Переправа нашихъ войскъ у Галаца нынѣ обошлась не безъ потерь. Въ нашихъ рядахъ оказались убитыми трое офицеровъ и нижнихъ чиновъ 41, ранены двое офицеровъ и нижнихъ чиновъ 88. Потери, какъ видите, значительны; но переходъ черезъ Дунай одна изъ важныхъ задачъ нашей Дунайской арміи. Отъ разрѣшенія ея зависитъ не только дальнѣйшее движеніе ея, но даже и успѣхъ дѣла.

По ту сторону Дуная насъ ждутъ болгары, изнывающіе въ неволѣ. Насъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ тамъ и черногорцы, которые, защищая свои горы, ведутъ нынѣ борьбу на жизнь и смерть съ врагомъ, въ нѣсколько разъ превосходящимъ ихъ своими силами.

На восточномъ берегу Чернаго моря.

Переходя къ обзору оборонительныхъ дѣйствій нашихъ войскъ, мы должны замѣтить, что эти дѣйствія преимущественно сосредоточивались на восточномъ берегу Чернаго моря, гдѣ турки высадили прежнихъ переселенцевъ изъ Кавказа и часть регулярной арміи и гдѣ, посредствомъ своихъ агентовъ, они успѣли среди абхазцевъ произвести волненіе, которые возстали и, получивъ турецкое оружіе, соединились съ высадившимися. Кромѣ этого, въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ, происходили волненія въ Терской области и Дагестанѣ.

Такимъ образомъ, наши оборонительныя военныя дѣйствія имѣли два района. Начнемъ нашъ краткій обзоръ съ восточнаго берега Чернаго моря.

Турецкіе броненосцы, уже съ 13-го Апрѣля, стали крейсировать около восточнаго прибрежья Чернаго моря. 14-го Апрѣля, раздались съ броненосцевъ первые выстрѣлы, направленные въ постъ св. Николая. И съ этихъ поръ постъ св. Николая, Поти и нѣкоторыя другія прибрежныя мѣста восточнаго берега Чернаго моря стали обстрѣливаться турецкимъ флотомъ.

Только 30-го Апрѣля, послѣ бомбардированія Гудауты, турки рѣшились сдѣлать высадку прежнихъ переселенцевъ съ Кавказа—черкесовъ. Попытка турокъ высадить десантъ, 2 го Мая, въ Сухумъ-Кале не удалась, ибо стоявшій тамъ отрядъ разсѣялъ его; но, 5-го Мая, послѣ усиленной бомбардировки, Сухумъ-Кале былъ сожженъ, такъ что нашъ отрядъ войскъ, неприкрытый ни чѣмъ, долженъ былъ отступить, и турки высадились на берегъ безпрепятственно. Съ этого времени началось волненіе и абхазцевъ, составляющихъ населеніе этого берега Чернаго моря.

Отрядъ генерала Кравченко, отступившій отъ Сухума-Кале, занялъ позицію на возвышенности за рѣчкой Маджарой.

Между тѣмъ, бомбардированіе прибрежныхъ мѣстъ, отъ мыса Адлера до Очемчиръ (южнѣе Сухума-Кале), турки продолжали само собою. 10-го Мая, послѣ усиленной бомбардировки Адлера, турки произвели новую высадку.

Нашъ малочисленный отрядъ, стоявшій у означеннаго пункта, отступилъ и укрѣпился въ Сочи.

Такимъ образомъ, съ этого времени, все прибрежье Чернаго моря, отъ Адлера до Очемчиръ включительно, оказалось въ рукахъ вы-

садившихся горцевъ и части регулярныхъ турецкихъ войскъ и возставшихъ абхазцевъ. А наши отряды сосредоточились: Черноморскій — около Сочи, подъ начальствомъ полковника Шелковникова, и затѣмъ Сухумскій—около Сухумъ - Кале, подъ начальствомъ генерала Кравченко.

Въ виду возставшихъ абхазцевъ, генералъ Кравченко долженъ былъ отступить и занять позицію предъ Цебельдою, близь Ольгинскаго селенія, потомъ перешелъ въ Цебельду, а затѣмъ направился къ рѣкѣ Кодорѣ и у Наа и Багдадскаго моста соединился съ другимъ отрядомъ нашихъ войскъ, находившихся подъ командою генерала Алхазова. До перехода рѣки Кодоры, генералъ Кравченко имѣлъ нѣсколько удачныхъ схватокъ; но жаркое дѣло одной изъ его колоннъ съ возставшими абхазцами происходило только на Акапскихъ высотахъ.

У Сочи, 20-го Мая, турки сдѣлали было попытку высадиться, но мѣткимъ огнемъ отряда полковника Шелковникова были отражены и принуждены вернуться обратно.

Для подавленія возстанія немедленно стали собираться наши силы съ разныхъ мѣстъ. Дѣйствіями этихъ войскъ назначенъ былъ руководить князь Мирскій.

Послѣднія событія на восточномъ берегу Чернаго моря таковы: Отрядъ генерала Алхазова, къ которому присоединился отрядъ генерала Кравченко, прекратилъ оборону рѣки Кодоры, отошелъ къ Зугдиди и избралъ оборонительною линіею рѣку Ингуръ.

1 Іюля, три турецкія судна приблизились къ Илори (южнѣе Очемчиръ, между рѣками Кодоръ и Ингуръ) и открыли огонь; въ то-же время, масса абхазцевъ съ прибывшими изъ Турціи горцами напали на нашъ отрядъ; однако, это нападеніе было отбито, и непріятель оказался отброшеннымъ нашими войсками.

Дальнѣйшее дѣйствіе нашихъ войскъ измѣнилось. Сотня казаковъ изъ Сочи уже совершила поиски у мыса Адлера и имѣла перестрѣлку съ партіею горцевъ, а генералъ Алхазовъ произвелъ рекогносцировку Очемчиръ и Моквы (оба мѣстечка находятся между рѣками Кодоръ и Ингуръ, первое на берегу моря, а второе на пути изъ Зугдиди къ Наа) и не встрѣтилъ непріятеля.

Есть свѣдѣнія, что между возмутившимися абхазцами и ихъ подстрекателями, турками, начались уже взаимные раздоры. Корреспонденты также сообщаютъ, что успѣхи нашего оружія въ Анатоліи и особенно паденіе Ардагана произвели сильное впечатлѣніе на абхазцевъ.

И такъ, турки на занятомъ ими прибрежьѣ Чернаго моря, вмѣстѣ съ возставшими абхазцами, будучи отдѣлены отъ Кавказа горами, на сѣверѣ, въ Сочи, должны встрѣтить отрядъ полковника Шелковникова, а на югѣ—отрядъ генерала Алхазова. Внутренняя-же безурядица между турками и абхазцами началась, а успѣхи русскаго оружія въ Анатоліи уже ослабили ихъ завоевательныя намѣренія.

Въ Чечнѣ и Дагестанѣ.

Волненіе среди горцевъ, на Кавказѣ, не остановитъ дальнѣйшаго движенія нашихъ войскъ въ предѣлахъ азіатскихъ владѣній Турціи. Во время войны съ Турціею, въ 1828 и 1854—1855 г.г., неприступныя горныя долины Кавказа находились въ полной власти горцевъ; однако, ихъ движеніе не воспрепятствовало нашимъ войскамъ одержать цѣлый рядъ побѣдъ въ Малой Азіи, надъ турками, и взять нѣсколько крѣпостей. Поэтому мы не придаемъ особеннаго значенія современнымъ волненіямъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Правда, заграничныя газеты въ означенномъ движеніи видятъ что-то особенное и ожидаютъ большихъ успѣховъ; но туркофильствующая печать Европы и во взятіи турками Сухума-Кале готова признать чуть не покореніе ими всего Кавказа.

Корреспонденты нашихъ газетъ въ одномъ только расходятся, говоря о волненіи горцевъ: одни изъ нихъ смотрятъ на волненія горцевъ, какъ на послѣднія возбужденія горскаго населенія фанатиками и эмисара

ми Турціи, другіе — какъ па моментальную вспышку легкомысленныхъ и довѣрчивыхъ людей, поддавшихся вліянію неблаговидныхъ личностей, имѣвшихъ свой собственный разсчетъ въ возбужденіи безпорядковъ, наконецъ, третьи не признаютъ въ движеніи горцевъ никакого политическаго значенія, вслѣдствіе чего означенное движеніе, говорятъ они, не можетъ имѣть и силы.

Современемъ, когда дѣло выяснится во всей полнотѣ, провѣрить справедливость взглядовъ на нынѣшнее движеніе горцевъ будетъ легко. Въ настоящее-же время, мы только замѣтимъ, что населеніе Кавказа на волненіе горцевъ смотритъ, какъ на единичное явленіе, и большая часть корреспондентовъ въ этомъ движеніи усматриваетъ результатъ религіозной пропаганды оттоманскихъ прозелитовъ, которые заходятъ на восточный Кавказъ въ костюмѣ тамошнихъ татаръ и фанатизируютъ грубыя массы суннитовъ.

Мы сказали выше, что волненія горцевъ въ минувшіе два мѣсяца происходили въ Чечнѣ и Дагестанѣ, т. е. въ предѣлахъ тѣхъ областей восточнаго Кавказа, которые окружены съ одной стороны главнымъ кавказскимъ хребтомъ, съ другой Черными горами, а съ третьей Каспійскимъ моремъ. Означенный трехъугольникъ раздѣляется Андійскимъ кряжемъ съ снѣговыми вершинами на двѣ части, причемъ, прибрежная восточная часть составляетъ Дагестанъ, а западная—Чечню, находящуюся въ Терской области. Дагестанъ переполненъ горными массивами, а Терская область—горными потоками. Самое большое число горцевъ, на Кавказѣ, находится въ Терской области и въ Дагестантскомъ округѣ. Главное племя горцевъ въ Терской области представляютъ собою чеченцы, а въ Дагестанѣ—лезгины. Чеченцевъ и лезгинъ, въ означенныхъ мѣстахъ, насчитывается до 400,000 душъ. Племена эти представляли собою всегда не вполнѣ надежный элементъ; ибо они составляли главную силу Шамиля и были покорены нами позднѣе всѣхъ. Среди лезгинъ нашелъ Шамиль и послѣднее убѣжище въ Гунибѣ.

Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что не въ Кабардѣ, которая представляетъ собою мирное горское населеніе, не среди осетинъ, принявшихъ христіанство, *) возникли волненія, а въ Чечнѣ и Дагестанѣ. По частнымъ извѣстіямъ, еще въ концѣ прошлаго года, волненія обнаружились въ небольшой гористой мѣстности Тамасарапи, лежащей къ югу отъ Дербента.

*) Кабардинцы и осетинцы живутъ въ западной части Терской области.

Съ объявленіемъ, 12-го Апрѣля, войны съ Турціей началось и движеніе въ Чечнѣ. Первыми возстали ичкеринцы и ауховцы, составлявшіе въ былое время гвардію Шамиля *); они открыто высказали свое намѣреніе не подчиняться распоряженіямъ властей и избрали имама. И вотъ, собравъ нѣсколько сотъ человѣкъ, съ традиціонными значками, они вышли изъ горъ и лѣсу и появились предъ довольно значительнымъ ауломъ Маюръ-тупа (Маертупъ), который находится въ Большой Чечнѣ. И хотя большинство чеченцевъ изъ означеннаго аула встрѣтило бунтовщиковъ не привѣтливо и совѣтовало имъ удалиться отъ нихъ подальше, однако, нѣкоторая часть населенія этого аула присоединилась къ мятежникамъ. Поднявъ мятежъ ичкеринцы и ауховцы стали рвать телеграфную проволоку, чтобы прекратить сообщенія между начальниками войскъ. А видя нѣкоторое сочувствіе среди горцевъ аула Маюръ-тупа, они заняли его и на вышкѣ мечети водрузили свои значки. Между тѣмъ, старшина аула, давъ знать о мятежникахъ расположенному вблизи военному отряду, который, 16-го Апрѣля, двумя колоннами, подъ начальствомъ полковника Нурида и подошелъ къ Маюръ-тупу. Мятежники выставили цѣпь стрѣлковъ. Завязалась перестрѣлка, но успѣхъ остался на нашей сторонѣ. У горцевъ оказались кремневыя винтовки, а у нашихъ солдатъ скорострѣльчатыя ружья. И когда пошелъ дождь, то мятежники, безъ всякихъ потерь съ нашей стороны, были выбиты изъ аула Маюръ-тупа, и, пользуясь мѣстностью, напали на нашъ обозъ, который былъ прикрытъ одною ротою. Произошла рукопашная схватка, окончившаяся пораженіемъ мятежниковъ. Они оставили на мѣстѣ 69 человѣкъ убитыхъ, но вся потеря ихъ въ этомъ дѣлѣ простиралась до 350 человѣкъ; у насъ же выбыло изъ строя до 15 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Встрѣтивъ сопротивленіе и пораженіе въ аулѣ Маюръ-тупѣ, остатки мятежниковъ двинулись къ главному въ Чечнѣ и громадному по населенію аулу Шали; но, вмѣсто гостепріимства, шалинцы заявили мятежникамъ, что они, съ оружіемъ въ рукахъ, воспротивятся вступленію ихъ въ аулъ, и, затѣмъ, дали знать начальству о приближеніи къ аулу бунтовщиковъ. Полковникъ Нуридъ снова явился со своимъ отрядомъ и, вмѣстѣ съ шалинцами, раз-

*) Ичкеринцы и ауховцы—занимаютъ нагорную часть въ восточной части Терской области.

билъ партію мятежниковъ, которые бѣжали въ трущобы Чарбилоевскихъ горъ. Въ послѣдней схваткѣ, у насъ было ранено только два казака и преданный намъ шалинскій старшина. По частнымъ извѣстіямъ, послѣ пораженія подъ ауломъ Шали, мятежники попробовали было укрыться въ аулѣ Автуры, но и здѣсь были атакованы самими жителями и, понеся огромныя потери, ушли въ горы.

Таковъ былъ первый актъ движенія горцевъ; но, чтобы подавить возстаніе въ конецъ, противъ мятежниковъ были направлены мѣстная милиція Чечни и Дагестана, отрядъ полковника Нурида и нѣкоторыя части войскъ изъ Аргунскаго ущелья. Въ то-же время, Терская область была объявлена на военномъ положеніи.

Прошло недѣли двѣ, и вблизи Андійскаго хребта, въ предѣлахъ Терской области, а именно въ Салатавіи и Гумбетѣ, сново вспыхнуло возстаніе. Противъ мятежниковъ были направлены колонны нашихъ войскъ съ разныхъ сторонъ. Начальникъ Терской области генералъ Свистуновъ отрядилъ войско со стороны Чечни и Ауха, а со стороны Дагестана князь Меликовъ двинулъ войска отъ Андіи. Результатомъ этого движенія нашихъ войскъ было слѣдующее. 16 Мая, полковникъ Самойло, со своимъ отрядомъ, разрушилъ хуторъ Самсиръ, полковникъ Батьяновъ, со своими войсками, нанесъ салатаевцамъ пораженіе близь Акташъ-Ауха. Въ то-же время, отрядъ полковника князя Накашидзе, вышедшій изъ Андіи къ Гумбету, 17 Мая, встрѣтилъ у аула Сіокъ пятьсотъ жителей двухъ пограничныхъ съ Салатавіею мятежныхъ ауловъ Артлухъ и Дацукъ, нанесъ имъ пораженіе, положивъ на мѣстѣ 80 человѣкъ и взявъ въ плѣнъ 100 мятежниковъ. Кромѣ этого, мятежъ нашелъ приверженцевъ и въ аулахъ Буртунай и Алмакъ, которые были окружены отрядами войскъ, подъ начальствомъ полковниковъ Батьянова и Асатурова, причемъ аулы были разрушены, а арестованные мятежники назначены къ выселенію изъ края.

Послѣ этого, въ Салатавіи все успокоилось. Послѣднее волненіе среди горцевъ обозначилось въ верхнемъ Дагестанѣ, среди дидоевцевъ (лезгинское племя), 31 Мая. Это движеніе дидоевцевъ произвело сильное впечатлѣніе на всю Кахетію. Жители ближайшихъ селеній къ мѣсту возстанія, узнавъ о наступленіи бунтовщиковъ, оставили свои имущества и бѣжали кто въ лѣсъ, кто въ церкви, кто въ крѣпости. Оффиціальное разъясненіе этого волненія таково. Волненія между дидоевцами и тушинцами выразилось пока въ томъ, что жители дидойскаго селенія Асахо напали на тушинцевъ, угнали у нихъ часть баранты и убили нѣсколько пастуховъ. Причина этихъ волненій заключается, главнымъ образомъ, въ возбужденномъ мусульманскомъ фанатизмѣ и, отчасти, въ старыхъ поземельныхъ счетахъ между ними. Для прекращенія волненія, мѣстнымъ военнымъ начальствомъ были немедленно приняты мѣры къ возстановленію порядка.

И такъ, въ теченіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ, подъ вліяніемъ возбужденнаго фанатизма, горцы Чечни и Дагестана три раза подпимались съ оружіемъ въ рукахъ; но эта вспышка мятежа прежде всего встрѣтила несочувствіе среди большинства горцевъ, и даже отпоръ. Подоспѣвшія къ мѣсту возстанія наши войска, въ нѣсколько дней, возстановили порядокъ среди возмутившихся ауловъ въ Чечнѣ.

Поэтому, нѣтъ никакого сомнѣнія, что и волненія дидоевцевъ въ Дагестанѣ продолжатся недолго, ибо къ возстановленію порядка, какъ гласитъ оффиціальное сообщеніе, приняты необходимыя мѣры.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, Іюнь, 1877 г.

Типографія П. И. Шмидта Галерная 6

рив ме

2007096089